

Державний архів Харківської області

**ХАРКІВСЬКИЙ
АРХІВІСТ
2020 рік**

Харків — 2021

УДК 930.25(477.54)
ББК 79.3 (4 УКР-4ХАР)

Редакційна колегія: О. С. Гнезділо (головний редактор),
Ю. С. Гриньова (відповідальна за випуск), д. ф. н. Т. Ф. Осіпова
(технічний редактор).

*Схвалено науково-методичною радою ДАХО
(протокол від 11.12.2020 № 7)*

Харківський архівіст: Науково-інформаційний вісник.
Випуск за 2020 рік. – Харків, 2021. – 166 с.

Черговий випуск «Харківського архівіста» містить публікації з історії та практики архівної справи, діловодства та краєзнавства.

Для архівістів, студентів-істориків, наукових співробітників, усіх, хто цікавиться архівознавством, діловодством та історією рідного краю.

© Автори статей, 2021 р.

Зміст

З ДОСВІДУ РОБОТИ

- Ольга Гнезділо, Юлія Гриньова* Про стан розвитку архівної справи у Харківській області у 2020 році. 5
- Юлія Гриньова* Про підсумки виконання архівними відділами районних державних адміністрацій та міських рад Харківської області Програми на 2017–2021 роки першочергового приймання на постійне зберігання документів, що зберігаються в установах — джерелах їх комплектування понад встановлені роки, у 2020 році. 19
- Андрій Савич, Олексій Тімов, Ірина Надточій* Застосування комп'ютерних технологій для створення цифрового фонду користування документів НАФ зі згасаючої документації. 28

КРАЄЗНАВСТВО

- Наталія Анненкова* Наукове забезпечення верстатобудівної галузі на українських теренах Російської імперії наприкінці XIX–на початку XX ст. 33
- Антон Бондарев* Сведения о военнопленных солдатах Австро-Венгерской армии времен Первой мировой войны (по материалам, хранящимся в Государственном архиве Харьковской области). 42
- Віктор Вергунов* Харківський технологічний інститут Імператора Олександра III та професор Г. О. Латишев у житті та творчості К. Г. Шиндлера 51
- Марія Ельксніт* Зруйноване дитинство (спогади школярів Харківщини за часів окупації). 60
- Роман Сойма* Голландские корни Льва Тервена 63
- Олена Сафонова* До 175-річчя від дня народження Іллі Ілліча Мечникова — лауреата Нобелівської премії в галузі фізіології та медицини 67

Виталий Сосницький Письма вождям. Истории жизни
родственников и репрессированных преподавателей г. Харькова.
Семья Ильяшенко (по материалам архивно-следственного дела,
хранящегося в Государственном архиве Харьковской области). . . . 74

Виталий Сосницький История домостроения
по ул. Московская, 9 (здание Государственного архива Харьковской
области по просп. Московский, 7). 80

Ростислав Филиппенко, Анна Хирина К вопросу о работе
Ф. И. Шмита во Всеукраинском комитете охраны памятников
истории и старины и Комитете охраны памятников искусства и
старины Харьковской губернии (1919–нач. 1921 гг.) (по материалам
архива Музея истории ХНУ им. В. Н. Каразина) 111

Ігор Шуйський Література і радянська цензура
в житті Надії Суровцової 122

У СВІТІ НОВИН

Ольга Коптєва Хроніка архівного життя. 132

ДО ЮВІЛЕЙНИХ ДАТ

Марія Ельксніт Перелік основних ювілейних та пам'ятних дат,
пов'язаних із Харківщиною, на 2021 рік 160

Відомості про авторів 162

Ростислав Филиппенко, Анна Хирина

**К вопросу о работе Ф. И. Шмита
во Всеукраинском комитете охраны памятников
истории и старины и Комитете охраны памятников
искусства и старины Харьковской губернии
(1919–нач. 1921 гг.)
по материалам архива Музея истории ХНУ
им. В. Н. Каразина)**

Федор Иванович Шмит — выдающийся представитель российской и украинской исторической науки первой половины XX в., известный византист, педагог, теоретик и один из основателей музейного дела в УССР и СССР. Изучению жизни историка искусства посвящено немало работ современных исследователей. Однако, деятельность ученого с 1912 по 1921 гг., когда Ф. И. Шмит жил и работал в Харькове, освещена лишь вкратце.

Предметом изучения данной статьи является более подробное исследование работы Ф. И. Шмита во Всеукраинском комитете охраны памятников истории и старины и Комитете охраны памятников искусства и старины Харьковской губернии, его неоценимый вклад в организацию музейного дела в первой столице Украины и в стране в целом.

В предисловии к одной из своих работ Ф. И. Шмит писал: «С 1908 по 1924 г. я непрерывно заведовал музеями: сначала музеем Русского археологического института в Константинополе, потом харьковским Университетским музеем изящных искусств и древностей, потом всеми вообще харьковскими музеями в качестве председателя Музейной секции Харьковского губ. Комитета охраны памятников искусства и старины... В... годы революции и гражданской войны на мою долю выпало счастье, в качестве заместителя председателя, организо-

вать... Всеукраинский комитет охраны памятников искусства и старины (первый и второй ВУКОПИСы)» [18, с. 5].

С утверждением в начале 1919 г. Советской власти в Украине Совет народных комиссаров принял ряд декретов, в которых говорилось о необходимости охраны культурных ценностей. В результате предпринятых мер Советским государством были национализированы частные музеи и коллекции произведений искусства, устанавливался контроль за торговлей памятниками искусства и старины, вывозом их за границу, создавались новые музеи и т. д.

В январе 1919 г. Советским правительством УССР было принято решение о создании специального органа по охране памятников культуры Украины — Комитета охраны памятников старины и искусства, который работал при Народном комиссариате просвещения УССР. Первое заседание Комитета состоялось 4 февраля 1919 г., а его главой стал художник Н. Е. Дадыкин. В структуре Комитета был создан ряд секций, руководство которыми поручалось представителям науки. Так, например, Ф. И. Шмит возглавил музейную секцию, С. А. Таранушенко — архитектурную, А. С. Федоровский — археологическую и т. д. В конце февраля 1919 г. Комитет охраны памятников старины и искусства приобрел статус Всеукраинского (ВУКОПИС) [20, с. 344–345].

В феврале Народный Комиссариат просвещения был переведен из Харькова, который в то время являлся столицей Советской Украины, в Киев. Вместе с Наркомпросом УССР в Киев перебрался и ВУКОПИС. Однако до 31 марта 1919 г. секции Комитета работали в Харькове, пока не был сформирован новый (киевский) состав ВУКОПИСа.

В этот же период формируются и губернские комитеты охраны памятников искусства и старины (ГубКОПИСы), которые находились в ведении ВУКОПИСа и Народного Комиссариата просвещения УССР. 12 марта 1919 г. ВУКОПИСам было разослано письмо, в котором сообщалось о необходимости

проведения мероприятий по охране памятников древности и архитектуры. В этом же документе шла речь и о необходимости создания ГубКОПИСов, на которые возлагалась непосредственная работа по регистрации, учету и сохранности исторических памятников. Харьковский ГубКОПИС начал свою работу в апреле 1919 г. [5, с. 126] и был расположен в здании университетской библиотеки (ныне — ул. Университетская, 23).

Нужно отметить, что Ф. И. Шмит, который обладал острым умом и широким кругозором, и ранее занимался вопросами охраны памятников культуры. Примером может служить «Отчет о состоянии Музея изящных искусств и древностей» Харьковского университета за 1918 г. Здесь говорилось, что деятельность «Музея... была направлена... в сторону охраны памятников искусства и старины, находящихся на территории Харьковской губернии» [14, с. 75].

Советское правительство формировало законодательную базу для работы ВУКОПИСа. Так, 3 апреля 1919 г. был опубликован декрет «О передаче исторических и художественных ценностей в ведение Народного Комиссариата Просвещения» [11, с. 513–514]. В этом документе говорилось, что предметы художественно-исторической ценности, находящиеся во владении каких-либо ведомств, учреждений, организаций, частных обществ и лиц, передаются Народному Комиссариату Просвещения по первому его требованию.

Однако деятельность ВУКОПИСа и ГубКОПИСа была прервана наступлением Вооруженных сил Юга России, которые возглавлял генерал А. И. Деникин. Нужно отметить, что часть научной интеллигенции восприняла приход белогвардейцев как освободителей, о чем свидетельствует статья «Обращение русской профессуры к ученым Запада» [12].

«Обращение» подписал и Ф. И. Шмит. Как сообщалось выше, ученый работал в советских учреждениях — ВУКОПИСе и ГубКОПИСе, за что деникинцы внесли его в список

неблагонадежных. Поэтому ученый, опасаясь за свою жизнь и судьбу родных и близких подписал «Обращение» [15, с. 205].

После восстановления Советской власти этот факт послужил причиной ареста Ф. И. Шмита в декабре 1920 г. Позже Федор Иванович писал: «Профессорское «воззвание» было напечатано в деникинской газете без подписей, и подлинник его был уничтожен, но моя подпись под ним стояла. Об этом я заявил наркому по просвещению УССР т. Г. Ф. Гринько. Меня судил Харьковский Чрезвычайный ревтрибунал и, на основании исключительно моих собственных показаний, приговорил меня к трем годам общественно принудительных работ условно» [2, с. 486].

В начале 20-х годов этим фактам из биографии ученого еще не придавали большого значения, поэтому Ф. И. Шмит смог работать дальше. В январе 1920 г. в Украине начали восстанавливаться ВУКОПИС и ГубКОПИСы. В июле 1920 г. Наркомпросом УССР Ф. И. Шмит был утвержден членом ученого совета ВУКОПИСа по музейному отделу, а в сентябре 1920 г. ученый-искусствовед становится заместителем председателя ВУКОПИСа и заведующим его научным отделом.

Изучив «Список служащих ГубКОПИСа» можно выяснить, что Ф. И. Шмит возглавил здесь «Музейную секцию». В качестве председателя Музейной секции ученый-искусствовед заведовал всеми харьковскими музеями и принимал участие в создании новых музеев. Кроме того, он непосредственно руководил музеем детского художественного творчества.

Членами музейной секции были коллеги и ученики Федора Ивановича, занимавшие те или иные должности. Например, А. С. Федоровский был заведующим «Археологической секцией» и Археологическим музеем; Н. Ф. Сумцов заведовал музеем Слободской Украины; Е. А. Никольская работала заведующей Центральной художественно-исторической библиотеки; Е. В. Порай-Кошиц являлась помощником заведующего Музеем наглядных пособий по истории искусств; К. А. Берладина зани-

мала должность хранителя церковно-исторического музея; Т. А. Ивановская являлась сотрудницей Музея детского художественного творчества; С. А. Таранушенко являлся заведующим церковно-исторического музея. Кроме того, С. А. Таранушенко занимал должность заведующего «Архитектурно-монументальной секцией» [5, с. 127–129].

Необходимо подчеркнуть, что деятельность ВУКОПИСа и ГубКОПИСов не смотря на тревожное время и тяжелое положение, была направлена на охрану и изучение памятников культуры, о чем свидетельствует «Обязательное постановление» ВУКОПИСа от 10 ноября 1920 г., которое храниться в Музее истории Харьковского Национального университета им. В. Н. Каразина. В этом документе, подписанном Федором Ивановичем Шмитом, сообщалось о необходимости сохранения архивов: «Согласно декретов Совнаркома УССР от 20 и 24 апреля 1920 г. и основанной на них инструкции Всеукраинской Архивной Комиссии, все архивы в пределах Украины, кому бы они ни принадлежали, должны оставаться неприкосновенными до разбора их правомочными учреждениями. Тем не менее, по поступающим сведениям, некоторые архивные материалы без предварительного разбора были переданы на бумажные фабрики, другие были расхищены. Считая такое положение недопустимым, Всеукраинский Комитет охраны памятников искусства, старины и природы, в ведении которого находятся все архивы Республики, предлагает всем учреждениям, имеющим архивы, немедленно произвести для себя отбор материалов деловой ценности; весь остальной материал должен быть опечатан и оставаться на ответственное хранение учреждений впредь до отбора документов, имеющих научную ценность для Центрального Архива. Зам. Пред. ВУКОПИСа Федор Шмит» [9, л. 5897].

В 1921 г. работа по формированию законодательной базы комиссий продолжила работу. 11 марта 1921 г. был подписан декрет «О покупке для государственных музеев у частных лиц музейных ценностей». В этом документе сообщалось, что Совет

Народных Комиссаров постановил: «Все значительные собрания памятников искусства и старины, а также предметов, имеющих ценность для музеев УССР, объявляются всенародным достоянием и переходят в ведение Всеукраинского Комитета охраны памятников искусства, старины и природы (ВУКОПИС) и его местных органов Губ и УКОПИСов» [6, с. 121].

Огромное значение деятельности Ф. И. Шмита в ВУКОПИСе связано с работой по сохранению и исследованию собора Св. Софии в Киеве. В феврале-марте 1919 г. Ф. И. Шмит добился включения исследований Софийского собора в специальный план работы Комитета. В докладной записке в Наркомат образования УССР ученый писал, что Киевский собор Св. Софии и как архитектурный памятник начала XI в., и как единственный в своем роде во всей России памятник византийско-русского мозаичного искусства, имеет право на особенно заботливую охрану от разрушения. Между тем со времени капитального ремонта, сделанного в середине XIX в., памятник, предоставленный сам себе, постепенно разрушается. Федор Иванович делает вывод, что «ждать не с изучением, не с подготовкой ремонта памятника нельзя» [10, с. 42].

Позже, после переезда в Киев в 1921 г., Ф. И. Шмит продолжил заниматься изучением Киевского Софийского собора. Историк искусства возглавил «Софийскую комиссию», которая была создана при Всеукраинской Академии наук. Цель этой комиссии заключалась в том, чтобы «науково обслідувати київський собор Св. Софії XI в. з погляду мистецького, археологічного, історичного» [4, с. 22]. Об этом свидетельствует и письмо от 9 ноября 1921 г., в котором заместитель главы ВУКОПИСа обращается к наркому просвещения тов. Гринько с просьбой выделить для продолжения работ, которые ведутся в Киеве (в частности обмеры Св. Софии) «аванс в сумі п'яти мільйонів рублів і доручити переслати їх Київському Губкописові» [7, л. 5899].

Еще одним примером работы ученого в области музейного строительства являются письмо к наркому образования тов. Гринько, датируемое октябрём 1920 г. Ф. И. Шмит писал, что «...ВУКОПИС в заседании 19.Х. рассмотрев вопрос о создании Государственного музея Революции, постановил: 1. Поручить Музейному отделу в срочном порядке выработать и представить на утверждение проекты..., инструкции, штатов и сметы Государственного музея Революции; 2. Оставить временно открытым вопрос о городе, в котором окончательно будет устроен Музей, но немедленно приступить к собиранию материалов для него; 3. Предписать всем ГубКОПИСам устроить местные Музеи Революции и Архивы Революции. Считаю долгом прибавить, что в Харькове и Музейная, и Архивная секции ГубКОПИСа по определенным программам уже давно приступили к собиранию материалов... и смогут передать в Государственный музей свои художественные и прочие вещественные памятники, представляющие интерес для... последнего» [8, л. 7671].

Изучением памятников искусства занимались и ученики Ф. И. Шмита. Один из наиболее талантливых учеников Ф. И. Шмита С. А. Таранушенко в предисловии к своей работе «Покровський собор у Харкові» писал: «21 січня 1920 р. Харківський Губерніяльний Комітет по охороні пам'яток мистецтва й старовини при Відділі Народньої Освіти після мого доповіді постановив: включити дослідження Покровського собору — найстаршої архітектурної пам'ятки Слобожанщини — в план работ на 1920 р. і доручив виконати цю постанову мені...» [13, с. 65].

Ф. И. Шмит принимал участие в популяризации художественных знаний среди населения и в организациях и проведении выставок, которые стали одним из доступных методов проведения пропаганды. Примером может служить участие ученого в организации художественной выставки сектора искусств Главполитпросвета. Эта выставка была приурочена к началу работы пятого Всеукраинского съезда Советов, который

проходил в Харькове с 15 февраля по 3 марта 1921 г. В предисловии к каталогу «Первой художественной выставки» Ф. И. Шмит писал, что «было так естественно дать возможность художникам высказать средствами искусства... все то, чего словами не сумеют сказать депутаты... чем живы народы Украины, чего они хотят, о чем думают, что чувствуют» [19, с. 3].

В процессе работы по сохранению памятников искусства Ф. И. Шмит публикует монографию «Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела» [16], которая заслуживает отдельного изучения. Этот очерк стал одним из наиболее значительных работ ученого в вопросе организации музейного дела в УССР и СССР.

ВУКОПИС и ГубКОПИСы внесли большой вклад в дело охраны памятников культуры. В 1930 г. Ф. И. Шмит писал: «Во время ожесточенной Гражданской войны... везде были назначены специальные комиссары, единственной задачей которых была охрана исторических памятников, собраний произведений искусства и библиотек... Но, в конечном счете, они добились успеха, большего, чем можно было надеяться: произведения живописи, скульптуры, фарфор, книги, архивы лавиной обрушились на музеи и библиотеки столиц и провинциальных городов. И вскоре мы констатировали, что мы гораздо богаче, чем могли предположить» [17, с. 194].

Строго говоря, в цитируемой выше статье Ф. И. Шмит отразил одну сторону проблемы, однако, была и другая. Гражданская война, политика «военного коммунизма», голод начала 1921 г. поставили страну на грань «финансовой катастрофы» и заставили Советское правительство искать новые источники пополнения бюджета. Так, например, С. И. Белоконь отмечает, что на заседании музейного комитета ВУАН, которое прошло 17 декабря 1921 г. под председательством Ф. И. Шмита был заслушан доклад о создании Внешторгом комиссии для продажи музеями некоторых вещей [3, с. 364].

Ф. И. Шмит поддерживая «энергичные меры» правительства в борьбе с голодом, подчеркивал необходимость конфискации только тех предметов церковного культа, которые имели значительную материальную стоимость, но небольшую историческую и художественную ценность.

Часть национализированных ценностей были переданы в распоряжение Комитета по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Об этом свидетельствует и заметка, которая была опубликована в одной из харьковских газет периода оккупации города Добровольческой армией: «В правление университета поступило ходатайство Е. И. Прусской о возвращении принадлежащих ей картин из музея университета; картины были у нее отняты большевиками и переданы в музей. Правление постановило картины выдать по возвращении из отпуска заведующего музеем проф. Ф. И. Шмита» [1].

Подводя итог нашему небольшому исследованию, нужно отметить, что сегодня трудно переоценить работу Ф. И. Шмита во Всеукраинском и губернском комитетах охраны памятников старины и искусства. Безусловно, эту работу нельзя оценивать однозначно. Однако, несмотря на всю неоднозначность политики, проводимой ВУКОПИСом и ГубКОПИСами (в частности, конфискация и продажа за рубеж предметов искусства и старины, имеющих большую историческую и художественную ценность и пр.), осуществленная Советским государством национализация произведений искусства позволила увеличить фонды, как уже существовавших, так и вновь создаваемых в стране музеев. Также нужно отметить, что, занимаясь непосредственно вопросами музейного строительства, Ф. И. Шмит высказал ряд новаторских идей, связанных с формированием музейного дела, которые стали основой для создания многих музеев в УССР и РСФСР.

Источники и литература

1. Академическая жизнь. В правлении университета // Новая Россия. 1919. 17 августа
2. Басаргина Е. Ю. Ф. И. Шмит: материалы к биографии // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. член-корр. РАН И. П. Медведева. СПб.: Дм. Буланин, 1999. С. 478–496.
3. Білокінь С. Грабування української культурної спадщини (1920–30-ті рр.). Музейні експонати й книжки // Спеціальні історичні дисципліни: Питання теорії та методики. Число 12. Част. 1. К., 2005. С. 344–366.
4. Всеукраїнська Академія Наук. Звідомлення за 1921 рік. Берлін: Вид. української молоді, 1923. 76 с.
5. Гнездило О. С., Зайцев Б. П. К истории Харьковского губернского комитета охраны памятников искусства и старины // Харьковский исторический альманах. 2003. Весна-лето. С. 126–129.
6. Декрет Совета Народных Комиссаров. О покупке для государственных музеев у частных лиц музейных ценностей // Збір законів і розпоряджень робітничо-селянського уряду України. 4–26 березня 1921 року. Ч. 4. 1921. С. 121–122.
7. Музей истории Харьковского Национального университета им. В. Н. Каразина. Ф. 4. Оп. 1. П. 4: Лист до Наркомпросвіти тов. Гриньку.
8. Музей истории Харьковского Национального университета им. В. Н. Каразина. Ф. 4. Оп. 1. П. 4: Письмо наркому тов. Гринько.
9. Музей истории Харьковского Национального университета им. В. Н. Каразина. Ф. 4. Оп. 1. П. 4: Обязательное постановление.
10. Нестуля О. О. Понад усе ставив істину (Ф. І. Шміт) // Репресоване краєзнавство (20-30 роки) / Л. Л. Бабенко, С. С. Бабенко, Г. П. Білоус [та інш.]; Інститут історії України АН України, Всеукраїнська Спілка Краєзнавців. Київ: Рідний край:

Хмельницький редакційно-видавничий відділ, 1991. С. 37–55.

11. О передаче исторических и художественных ценностей в ведение Народного Комиссариата Просвещения (декрет) // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. 1919. 1–30 июля 1919 года. № 34. С. 513–514.

12. Обращение русской профессуры к ученым Запада // Новая Россия. 1919. 22 октября.

13. Таранушенко С. Покровський собор у Харкові // С. А. Таранушенко, Наукова спадщина. Харківський період. Дослідження 1918–1932 рр.: монографічні видання, статті, рецензії, додатки, таранушенкознавчі студії, ілюстрації, довідкові матеріали / Упор. О. О. Савчук, С. І. Білокінь. Харків, 2011. С. 63–89.

14. Филиппенко Р. И. Ф. И. Шмит — заведующий Музеем изящных искусств и древностей Харьковского университета // Вопросы музеологии. 2016. № 1 (13). С. 69–77.

15. Филиппенко Р. И. Ф. И. Шмит — председатель Вольного факультета искусств // Ученые записки Казанского университета. Серия. Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 2–3. С. 199–207.

16. Шмит Ф. И. Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела. Харьков, 1919. 103 с.

17. Шмит Ф. И. Музеи Союза Советских Социалистических Республик // Вопросы музеологии. 2012. № 2 (6). С. 194–201.

18. Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. 246 с.

19. Шмит Ф. Предисловие // Первая художественная выставка Сектора искусств Главполитпросвета. Март 1921. Харьков. Харьков: 6-я Советская Типография, 1921. С. 3–18.

20. Яненко А. С. Музейная археология советской Украины 1920-х — первой половины 1930-х гг.: этапы развития // Археологія і давня історія України: Збірка наукових праць. К.: ІА НАН України, 2012. Вип. 9. С. 343–350.